

ОТХОД ОТ РЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ КАК МЕТОД СТАБИЛИЗАЦИИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Краткая аннотация

В докладе делается попытка поместить стабилизацию банковского сектора России в 2008-2009 гг. в более широкий контекст эволюционных изменений, происходивших с начала десятилетия. Нам представляется, что смысл этих изменений заключается в восстановлении институтов редистрибутивной экономики. Речь идёт о возврате к преимущественно государственной кредитной системе и выдавливании национального частного капитала, причём огосударствление началось задолго до кризиса. Кроме того, появляются элементы директивного размещения и распределения финансовых ресурсов через доведение плановых заданий по объёму кредитования основным поставщикам банковских услуг, а также элементы контроля над ценами.

1. Введение

Большинство экспертов – как в России, так и на Западе – трактуют предпринятые правительством и Банком России действия по спасению банковской системы как отход от рыночных методов управления, навязанный неблагоприятными внешними обстоятельствами и носящий временный характер на период сохранения этих обстоятельств. Мы не согласны с такой точкой зрения. *Во-первых*, отход от рыночной модели начался ещё за несколько лет до кризиса. В начале 2007 г. автор предположил, что российская банковская система дрейфует скорее в сторону китайской модели, а не восточноевропейской [Vernikov, 2007]. *Во-вторых*, авторская гипотеза состоит в том, что российское государство вернулось в кредитную систему закономерно и надолго. Происходящее сегодня мы вписываем в более широкий контекст восстановления институтов, характерных для редистрибутивной (термин К. Поланьи) экономики X-типа [Кирдина, 2004]. Для редистрибутивной экономики характерны нерыночные каналы размещения ресурсов, особый тип банковских учреждений и всей банковской системы [Верников, Кирдина, 2009]. В такой системе роль частного банковского дела – служить дополняющим, комплементарным институтом по отношению к господствующей форме перераспределения ресурсов через государственные учреждения. Банки выполняют здесь технические функции, весьма далёкие от описанной Й. Шумпетером роли «эфоров» (верховных правителей) рыночного хозяйства. Название «банк» лишь вводит в заблуждение, и речь идёт об учётной конторе, тогда как решения о размещении ресурсов (в том числе и в целях производственных инноваций) принимаются совершенно иными институциями.

2. Действия по стабилизации кредитной системы и их непосредственные последствия

Для спасения банков и их владельцев государство предприняло осенью 2008 г. и в первой половине 2009 г. ряд действий:

- национализация кредитных организаций, которые столкнулись с острым кризисом ликвидности либо обанкротились;

- санирование обанкротившихся банков с помощью средств Ассоциации по страхованию вкладов (АСВ) либо совместно АСВ и средствами инвестора под контролем АСВ;
- поддержка ликвидности крупнейших банков через размещение у них депозитов Банка России под залог ликвидных активов или без залога;
- предоставление крупнейшим банкам субординированных кредитов для рекапитализации;
- рефинансирование Банком России кредитного портфеля ведущих банков;
- перехват контроля над коммерческими банками со стороны государственных корпораций и компаний с госучастием (Внешэкономбанк, РЖД, Алроса, компании концерна Газпром);
- укрепление капитальной базы ведущих государственных банков через крупную дополнительную эмиссию акций;
- адресные задания по объёму размещения средств в нефинансовом секторе для банков, получивших господдержку;
- элементы контроля над ценами – установление предельных ставок кредитования (ставка рефинансирования + 3 п.п.) и предельных ставок привлечения депозитов физических лиц;
- запуск программы рекапитализации банков с помощью облигаций федерального займа в обмен на привилегированные акции;
- ослабление пруденциального регулирования и компромиссный подход к отражению возникших проблем в банковской отчётности.

Предпринятые государством меры дали эффект. Крах банковской системы был предотвращён, расчёты не остановились, набеги на банки были локализованы. Вместе с тем, эти меры кумулятивно действовали в пользу государственных банков, углубляли зависимость выживших частных банков от государства. Наблюдается активный захват бизнеса государством [Яковлев, 2003]. Меняется сама *модель деятельности* банковской системы. Возникает централизованный механизм перекачки государственных ресурсов в «реальный» сектор, в котором выдача кредитов происходит не только и не столько на коммерческой основе. Основным мотивом и задачей банковской деятельности становится уже не максимизация прибыли, а решение макроэкономических и социальных задач, поддержание на плаву убыточных предприятий, сохранение занятости населения и т.д. Свободная рыночная конкуренция между банками сменяется их кооперацией, разделением труда между крупными госбанками. Вход и выход участников рынка регулируется в ручном режиме.

3. Изменение структуры собственности в банковской отрасли

В результате действий государства, резко усилилась тенденция к росту госсектора банковской системы. Чтобы убедиться в этом, автор провёл эмпирическое исследование, составил подробную классификацию банков с государственным участием и оценил удельный вес таких банков в совокупных активах – см. [Верников, 2009; Glushkova, Vernikov, 2009]. На 1 июля 2009 г. мы идентифицировали как минимум 78 банков с участием государства, в числе которых 50 учреждений, прямо или косвенно контролируемых государственным капиталом. Их акционерами выступают органы исполнительной власти федерального, регионального или муниципального уровня, Банк России, государственные предприятия и банки, государственные корпорации. Наши расчёты показывают, что удельный вес банков, контролируемых государством, повысился с 36% в 2001 г. до 57% в середине 2009 г. (Табл.1).

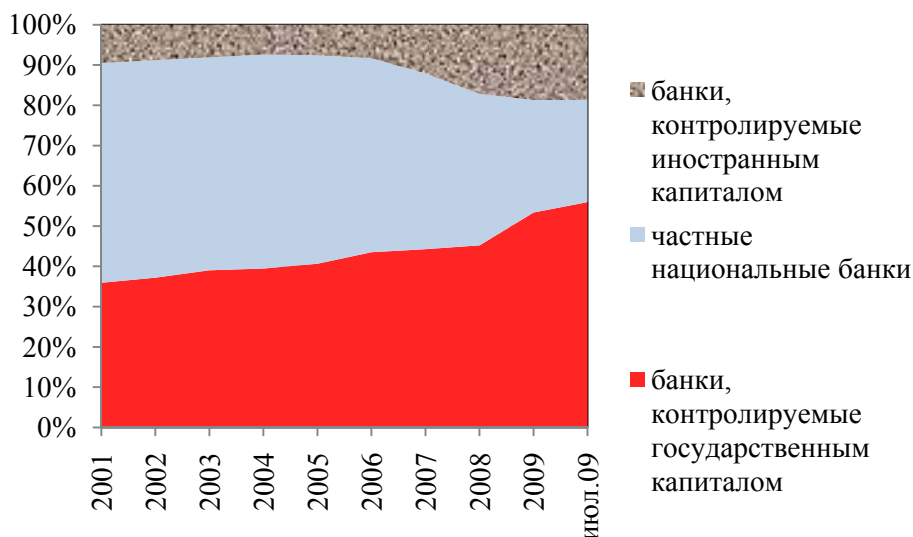
Таблица 1. Банки, контролируемые государством
(% от совокупных активов, на начало периода)

	<u>2001</u>	<u>2002</u>	<u>2003</u>	<u>2004</u>	<u>2005</u>	<u>2006</u>	<u>2007</u>	<u>2008</u>	<u>2009</u>	<u>7.2009</u>
Банки с государственным капиталом	35,9	37,2	39,0	39,4	40,7	43,5	44,3	45,3	53,5	56,0
Банки, управляемые государством	0,4	0,4	0,4	0,4	0,6	1,1	1,2	1,2	1,2	1,1
Итого	36,3	37,6	39,4	39,8	41,2	44,7	45,5	46,5	54,6	57,1

Источник: расчёты автора по данным Банка России и РБК

Государственный сектор банковской системы прирастает всё новыми учреждениями, а государственные банки развиваются быстрее частных, и это привело к радикальному изменению структуры отрасли в пользу государства (Рис.1). Быстрее всего развиваются банки, принадлежащие государству косвенно, то есть опосредованно через госбанки и компании. Стратегия по выращиванию «национальных чемпионов» в госсекторе приводит к росту концентрации, и на 5 ведущих банковских групп с участием государства приходится уже 49% совокупных активов в стране. В то же время происходит размывание рыночных позиций частных банков и их маргинализация. Среди 10 крупнейших банков страны остался лишь один частный, зато 6 банков контролируются государством и ещё 3 – иностранным капиталом. Структура банковской отрасли складывается в виде симбиоза крупных государственных игроков с крупными иностранными банками.

Рис.1. Структура активов банковской системы (на начало периода)

4. Заключение

Когда Ла Порта, Лопес-де-Силанес и Шлейфер описывали причины государственной собственности на банки с помощью «теории развития» и «политической теории» [La Porta *et al.*, 2002], то исходили из предположения, что государственная собственность не неизбежна и это вопрос общественного выбора. Мы же опираемся на макросоциологическую теорию институциональных матриц [Кирдина, 2004] и предполагаем, что в долгосрочном плане выбор предопределён. Экономике X-типа

обречены на преобладание коллективной собственности, в том числе и на крупнейшие («системообразующие») финансовые учреждения. Эмпирические данные по России, Китаю и некоторым другим странам подтверждают эту гипотезу.

Банки как часть экономической системы в своей эволюции следуют законам этой системы. Разрыв между долей госсобственности в крупной промышленности и её долей в банковской отрасли должен быть преодолен. Значит, возвращение «Большого Брата» в банковский сектор – это объективная закономерность, поддающаяся объяснению и прогнозированию, а не случайность или чья-то злая воля, хотя субъективный фактор (личность конкретного правителя) тоже может сыграть свою роль. В России государство вернулось на командные высоты не для того, чтобы уйти с них сразу после возобновления экономического роста. Вопрос в том, найдёт ли комплементарный для X-матрицы институт частного банковского дела достойное место в системе или окажется вытеснен из неё, что снизит эффективность и устойчивость всей системы.

Источники

- Верников А.В., Кирдина С.Г. Банковская система в разных типах экономик. Доклад на VIII Международном симпозиуме по эволюционной экономике, г. Пущино, Московская обл., 17-19 сентября 2009 года.
- Верников А.В. Доля государственного участия в банковской системе России // *Деньги и кредит*, 2009, № 11, с.4-14.
- Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004.
- Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели. Интернет-версия. Банк России. М. (за соответствующий период).
- Отчёт о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2008 году. М.: Банк России, 2009. www.cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=8461
- Glushkova E., Vernikov A. (2009), How big is the visible hand of the state in the Russian banking industry? - MPRA Paper No. 15563, June 2009. Munich University Library. http://mpa.ub.uni-muenchen.de/15563/1/MPRA_paper_15563.pdf
- La Porta R., López-de-Silanes F., Shleifer A. (2002), Government ownership of banks // *Journal of Finance* **57** (1), 265–301.
- Vernikov A. (2007), Russia's banking sector transition: Where to? - BOFIT (Bank of Finland Institute for Economies in Transition) Discussion Papers DP 5/2007. Helsinki.
- Yakovlev A. (2006), The evolution of business – state interaction in Russia: From state capture to business capture? *Europe-Asia Studies* **58** (7), 1033-1056.